

ИРЕНА СЫТНИК

СКИТАЛЬЦЫ

Цикл "Бессмертные"

18+

Ирена СЫТНИК

СКИТАЛЬЦЫ

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Сытник И. Р.

Скитальцы / И. Р. Сытник — «ЛитРес: Самиздат», 2015

Странная парочка встретила загадочную девушку... Что получилось из этого трио, вы узнаете, прочитав данную книгу. Здесь смешались разные жанры: и фэнтези, и фантастика, и сказка, и эротика... Самобытные герои, увлекательный сюжет, занимательные истории... Пройдите путь со скитальцами от начала и до конца! Все совпадения с героями известных сериалов чисто случайные, клянусь жизнью покойной бабушки! Если что, то вдохновение виновато. Его стыдите, не меня.

© Сытник И. Р., 2015

© ЛитРес: Самиздат, 2015

Содержание

Скитальцы I	5
Пролог	5
Знакомство	6
Найдёныш	8
Третий не лишний	14
Любовь и жертва	18
Дружеский квартет	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Скитальцы I

Пролог

*Шли два одиночества длинной дорогой,
Но каждый – отдельным путём.
С трудом волочили усталые ноги,
Меся жизни грязь под дождём.
Несли за плечами несчастья и беды,
Случились что в прошлых веках.
Молчание им заменило беседы,
Бесчувственность выгнала страх.
Шли так бесконечно б, но фатумный случай
Привёл к перекрёстку дорог.
Их встреча дуэт породила созвучный,
И дальше пошли бок о бок.
С тех пор путешествие стало нетрудным,
Груз тяжёлый свалился с их плеч.
Дорога, что раньше казалась безлюдной,
Дарила восторг новых встреч.*

Знакомство

Эта парочка выглядела странно и несовместимо.

Один – высокий, стройный, подтянутый, мускулистый... Но не массивный, а, скорее, грациозный. Скуластое удлинённое мужественно-строгое лицо, хрящеватый нос, не улыбочивые губы и пронзающий, казалось, насквозь взгляд прищуренных серо-стальных глаз. Короткие, тёмные с проседью, аккуратно подстриженные волосы, элегантная, даже слегка франтоватая, одежда, оружие хорошего качества в неброских, но надёжных ножнах. Держался постоянно начеку, словно хорошо выдрессированный сторожевой пёс.

Второй – на полголовы ниже, плотный, но без жирка, круглолицый и вихрастый. Золотистые кудри беспорядочно лежали на голове, торчали из-за ушей, спадали на лоб и шею. Симпатичное загорелое лицо украшали яркие голубые глаза с весёлыми искорками в глубине и задорная белозубая улыбка, вспыхивающая, как маячок, по поводу и без. Поношенный костюм, потёртые ножны и поцарапанная кожа сапог говорили не столько о бедности, сколько о длительной походной жизни хозяина.

Высокого звали Дион, весёлого – Патрик.

Казалось бы, полные противоположности. Но они держались вместе уже давно, путешествуя по непростым дорогам Восточного континента почти год. Познакомились в одной таверне. Патрик – ловкач, манипулятор и трюкач – надул в кости компанию тёмных личностей. Те не стали церемониться, заподозрив весельчака в обмане, а сразу пустили в ход кулаки. Патрик отбивался изо всех сил, но противостоять шестерым разъярённым мужикам, зарабатывающим на жизнь грабежами и разбоем, вряд ли бы сумел, не вмешайся Дион. Не говоря ни слова, тот приблизился к дерущимся, точными сильными ударами вмиг уложил всех на пол, схватил Патрика за шиворот и выволок на улицу.

– Ты не с теми связался, приятель, – бросил коротко. – Ступай, дури глупых крестьян, целее будешь.

Развернулся и пошёл прочь.

Патрик, поправив расхристанную одежду и утерев струящуюся из разбитого носа кровь, поспешил следом.

– Эй, как тебя хоть зовут? – спросил невозмутимую спину.

– Зачем тебе моё имя? – ответил незнакомец, не оборачиваясь.

– Чтобы знать, кого благодарить в День Всеобщей Благодарности.

– Я не нуждаюсь в твоей благодарности.

– Но ты ведь спас меня от смерти.

– И что?

– Я обязан тебе. А я не люблю быть обязанным. Я должен вернуть долг.

– Так отдавай. Ты же выиграл.

– Для этого придётся вернуться в таверну. Я не успел забрать выигрыш.

Незнакомец остановился и развернулся к Патрику лицом.

– Хочешь снова втянуть меня в драку?

– Я тебя не втягивал, ты сам вмешался. Я, конечно, благодарен, но лишился выигранных денег... Ты мог бы помочь мне их забрать.

– Твой выигрыш нечестный.

– Ну да. Я играл нечестно. Но и партнёры мои не пай-мальчишки. Или ты предпочитаешь, чтобы деньги остались у этих негодяев?

Незнакомец минуту пронзал Патрика взглядом, но на того он не подействовал. На разбитых губах играла плутоватая ухмылка.

– Ладно, я помогу тебе забрать выигрыш, но больше в твои тёмные дела вмешиваться не буду.

– Спасибо, приятель! Так как твоё имя?

– Дион.

– А я Патрик.

– Не скажу, что мне очень приятно.

– А я рад нашему знакомству, – сверкнул зубами весельчак.

Они вернулись в таверну, где уже начали приходить в себя побитые, и сгребли со стола золотые. Один, наиболее очухавшийся, попытался помешать наглому грабежу, но Дион, коротким боковым ударом отправил его снова в страну беспамьяства.

– У этих негодяев, между прочим, отличные лошади, – произнёс Патрик, когда они вышли наружу.

– Я не конокрад, – категорически ответил Дион.

– Я тоже. Красть – грех. Но мы ведь не будем красть. Мы заберём добычу у поверженного врага. Тебе не надоело ходить пешком?

– Почему ты решил, что я хожу пешком?

– Твои сапоги в пыли, каблуки стёрты, при тебе нет плети и перчаток для верховой езды... Вряд ли ты оставил их в седельной сумке.

– Мне нравится твоя наблюдательность.

– Она необходима при моём ремесле.

– И какое же у тебя ремесло?

– Мошенник, – сверкнул улыбкой пройдоха. – А ты, скорее всего, безработный наёмник. Судя по тому, как дерёшься, «меченый». Возможно, служил телохранителем. Но потом что-то случилось... – Патрик прищурился. – Да... Несомненно... Я даже знаю, что... Твой господин погиб. Ты не уследил. Не сумел помочь... Нет, не успел... Я прав?

Стальные глаза Диона потемнели, но лицо оставалось каменно-бесстрастным.

– Ты оракул или гадаешь на куриных потрохах?

– Как ты сказал, я очень наблюдательный.

Дион несколько мгновений смотрел на невольного приятеля, словно изучая, затем обронил:

– Где лошади?

Патрик кивнул в сторону двора таверны.

– Там.

У коновязи во внутреннем дворе стояли около десятка отличных скакунов.

– И какие из них принадлежат нашим «друзьям»? – поинтересовался Дион. – Не хотелось бы обобрать честного купца.

– Честных купцов не бывает, – усмехнулся Патрик. – Вот эта шестёрка – их.

– Как ты определил?

– По репьям в хвостах. «Честные купцы» ездят по дорогам и репы к их лошадям не цепляются. А эти часто ходили бездорожьем – по кустам, бурьянам, узким лесным тропам...

Они выбрали двух самых сильных и выносливых. Остальным Патрик перерезал подпруги, чтобы очухавшиеся разбойники не вздумали устроить погоню.

С тех пор эти двое так и бродили по дорогам Восточного континента, бесцельно переезжая из города в город, из страны в страну. Воинское мастерство Диона защищало от случайных разбойников и других неприятностей, шулерское мастерство Патрика поставляло средства на кров и пропитание, одежду и оружие. Несмотря на различие ремёсел и характеров, эти двое крепко сдружились, и уже не хотели идти самостоятельными путями.

Найдёныш

Стылый рассветный туман полупрозрачной кисеей перекрывал усыпанную мокрыми листьями глухую лесную дорогу. Серой дымкой струился между деревьями, оседая на сочных зелёных листьях крупными каплями. Лип к шероховатым стволам, одежде, лицу. Мокрой пеленой покрывал разгорячённые крупы лошадей, мгновенно превращаясь в тёплый пар.

– Днём будет жарко, – изрёк Патрик, зябко кутаясь в тёплый шерстяной плащ, выигранный в кости в предыдущем городке у беспечного богатого юнца.

Дион не ответил. Его взор привычно блуждал по окрестностям, примечая всё: от сломанной веточки до примятой травинки, от дрожания кустика до вспорхнувшей пичуги.

Внезапно он резко вскинул руку и натянул повод. Патрик тоже остановился.

– Что?..

Но Дион бросил на него строгий взгляд и произнёс одними губами: «Молчи!»

Патрик умолк и прислушался. Откуда-то доносились странные попискивающие звуки. То ли стонала маленькая зверушка, то ли кот мяукал.

Дион покрутил головой, пытаясь сориентироваться, откуда идёт звук, затем тронул уздечку и потихоньку направился вперёд. Патрик поехал следом, благоразумно спрятавшись за спину товарища.

Вскоре они выехали к развилке. Малоезженная колея, по которой двигались всадники, вливалась в торный путь. На развилке лежала груда поросших зелёным мхом камней, присыпанная палыми листьями и сбитыми бурей веточками. И на этой груде мусора лежал шевелящийся свёрток, издающий необычные пищащие звуки.

– Демоны Подземелья! – взволнованно воскликнул Патрик, спрыгивая на землю и бросаясь к свёртку. Дион не шевельнулся, продолжая настороженно оглядываться вокруг. Его задача – предотвратить внезапное нападение. А свёрток подождёт.

– Это ребёнок! Девочка! – раздался удивлённый голос друга, и только тогда Дион позволил себе взглянуть вниз. Патрик держал на руках плачущего полугодовалого младенца, одетого в длинную тёплую рубашонку.

– Какая-то мамаша выбросила ненужный приплод, – равнодушно обронил Дион.

– Это вряд ли... – задумчиво ответил Патрик, укачивая хныкающего ребёнка. Прижатый к широкой груди и укрытый полый теплого плаща, он согрелся и начал дремать. – Если это ненужный приплод, его бы выбросили раньше, сразу после рождения. Где-нибудь в поле или в глухом месте, оставив на растерзание диким зверям. Но мать этой девочки позаботилась, чтобы она не умерла – тепло укутала, накормила и оставила на распутье, посреди еженной дороги, в надежде, что добрая душа подберёт крошку. Она хотела, чтобы её нашли и спасли... По-видимому, только трагические обстоятельства заставили женщину расстаться с дочерью. Какие, мы никогда не узнаем.

– Ну, мы её нашли... Что делать с находкой? Разыщем мать?

– Не стоит. Она не смогла оставить её у себя, значит, пусть так и будет. Мы найдём этой красавице другую семью.

– Как? Будем ездить по дворам, и предлагать ребёнка?

– Можно и так, – блеснул улыбкой Патрик. – А можно положиться на судьбу. Боги привели нас к этой крошке, чтобы мы спасли её от смерти, боги же укажут нам путь.

– Нас привела к ней дорога, – скептически буркнул Дион.

– Дорога приведёт и к её новым родителям, – не разделил скептицизма друга Патрик.

Но дорога привела их в небольшой городок. Кривые улочки и сложенные из дикого камня дома покрывали высокий холм. На самой вершине расположились особняки богачей и храм. Торная дорога оббегала холм и следовала дальше. К городу вело мощёное щебнем ответвление.

Отыскав гостиницу поприличней, друзья сняли комнату. Патрик, очаровательно улыбувшись служанке, попросил достать для малышки какую-нибудь одежонку и сварить молочную кашу. Его плутоватая смазливая мордашка и неотразимое очарование, магически действовали на женщин, и служанка, счастливо улыбаясь, едва не вприпрыжку побежала выполнять просьбу. Вскоре она принесла узел с одеждой, который выпросила у одной женщины, живущей по соседству. У бедняжки не так давно умер малыш, поэтому одежда ей была не нужна. Так Лея (имя найдёнышу дал Патрик) обзавелась собственным гардеробом. И хотя одёжка предназначалась мальчику, подношение приняли благосклонно. А Лее было всё равно – она ещё не разбиралась в моде.

Патрик отправил на кухню Диона, чтобы тот принёс бадью и ведро тёплой воды. Когда купель стояла на табуретках посреди комнаты, Патрик, как заправская нянька, раздел найдёныша, посадил в бадью и начал умело мыть.

Дион с любопытством наблюдал за другом. До сих пор он и не подозревал о таких способностях спутника. Закатав рукава, тот, сияя от удовольствия, намыливал хныкающую купальщицу и нежно тёр худенькое тельце губкой. Затем приказал Диону полить сверху чистой водой, чтобы смыть грязную пену, и закутал ребёнка в свой плащ, оставив снаружи только розовощёкое мокрое личико с торчащим золотистым хохолком.

– А она красавица, не правда ли? – с умилением глядя на малышку, проворковал мужчина.

Дион внимательно посмотрел на детское личико. Он впервые разглядывал её пристально. До этого момента просто не обращал внимания. Голубые глазки, светлая кожа и рыжеватые волосы говорили об ассветских корнях найдёныша.

– И кто же смог выбросить такую красавицу? – продолжал ворковать Патрик, баюкая Лею на коленях. – Какая беда случилась с твоей матушкой, девочка моя?..

Глаза Диона переместились на лицо друга и задумчиво сощурились.

– У тебя есть дети? – спросил обычным ровным тоном.

– Нет, – не поднимая глаз, после краткой паузы, ответил товарищ.

– Но ты умеешь с ними обращаться.

– Я рос в большой семье... Когда мне исполнилось пятнадцать, мать родила ещё одного ребёнка. Шестого. Я был старшим, самым первым. Я помогал ей ухаживать за сестрой.

– Понятно...

Дион чувствовал, что Патрик что-то не договаривает, но не стал настаивать. Если захочет, сам расскажет. А не расскажет – каждый имеет право на тайну. Он тоже не всё рассказывал о себе...

На следующий день товарищи отправились осматривать городок. Патрик сделал из куса ткани переноску, попросту связав два конца и положив девочку в образовавшуюся тряпичную «люльку». Лея висела у него на груди, с любопытством таращась вокруг голубыми пуговками глаз и посасывая кулачок. Приятели посетили рыночную площадь, где совершили несколько покупок, и решили уже возвращаться, когда Дион потянул друга в пустынный переулок.

– Эй, что мы здесь забыли? – удивился Патрик. Но товарищ буркнул:

– За нами следят.

– Уверен? – ещё больше удивился Патрик. – Кому мы понадобились? Мы впервые в этой дыре, ещё не успели обзавестись врагами.

– Может, какие твои старые знакомые?

– Да не был я никогда в этих краях!

– Ладно... Скоро всё прояснится... Замри!

Дион толкнул Патрика к глухому забору и прикрыл телом.

В переулок вошли двое. Войлочные шляпы скрывали лица, плащи скрадывали фигуры. На первый взгляд – просто прохожие, обычные горожане. Дион настороженно наблюдал, как они приближаются. Он подобрался и напрягся, словно бойцовский пёс, приготовившийся к атаке. Прохожие, казалось, не обращали на приятелей никакого внимания. Шли, потупив взгляды, и казались усталыми путниками. Но, поравнявшись с друзьями, внезапно резко переменились. Полы плащей взметнулись, словно птичьи крылья, открывая ножны с мечами и кинжалами. Сверкнула сталь обнажённых клинков. Один бросился к Патрику. Нож нацелился на ребёнка. Мгновение – и он бы вонзился в крохотное тельце, но Патрик извернулся, подставляя под удар спину и прикрывая малышку. Лезвие едва скользнуло по телу мужчины, вспарывая одежду, как сильная рука Диона перехватила запястье убийцы и вывернула его назад. Послышался хруст и нож выпал из разжавшихся пальцев. Одновременно ударом ноги Дион отбросил второго нападавшего. Обхватив за шею первого, придушил и бросил под ноги вновь ринувшегося в атаку разбойника. Освободив руки, выхватил меч и всадил по самую гарду в грудь второго убийцы. Не дожидаясь реакции, выдернул лезвие и остриём полоснул по горлу. Хлынула кровь, разбойник захрипел и, схватившись за рану, осел на землю.

Патрик осторожно оглянулся через плечо.

– Всё? Мы победили?

– Да, – обронил Дион и присел возле придушенного разбойника, начавшего приходить в себя. Схватив его за горло, слегка сжал сильными пальцами, и спросил:

– Вы кто такие? Что вам нужно?

Разбойник молчал и хрипел, с ненавистью глядя на мучителя. Дион сжал пальцы сильнее. Лицо допрашиваемого побагровело, глаза начали выкатываться из орбит. Патрик вновь отвернулся к стене и проворковал:

– Не смотри на это, маленькая... Дядя Дион допрашивает плохого дядю, который хотел тебя убить... Он делает ему немножко бо-бо, но тебе рано на это смотреть...

Дион тем временем вынул нож и приставил к глазнице разбойника.

– Я вырву тебе глаз и запихаю в глотку, если не ответишь на мои вопросы.

Голос мужчины звучал без эмоций, ровно, как всегда. Но от этого угроза казалась ещё страшнее.

Разбойник что-то прохрипел. Дион ослабил хватку и тот выдохнул:

– Ребёнок... Нам приказали убить ребёнка... Мы выследили вас в лесу... Проследили до города...

– Кто вас послал и чем провинился этот ребёнок, что его хотят убрать?

– Это приплод нашего лорда... Одна из его служанок понесла и втайне родила. Она начала шантажировать господина, желая выторговать себе некоторые привилегии... И тогда лорд послал нас убить её и бастарда. Эта сучка как-то прознала про нас и успела спрятать малышку. Но под пытками призналась, что оставила на лесной дороге...

– Значит, мать этой девочки мертва?

– Да, мы убили её...

– А отцу она не нужна?

– Как бельмо на глазу...

– Тогда она наша.

С этими словами Дион всадил в глаз разбойника нож. Тот дёрнулся и испустил дух. Вытерев лезвие и спрятав его в ножны, Дион обратился к товарищу:

– Всё слышал?

– От начала до конца.

– Что будем делать? «Папаша» не успокоится, пока не разыщет и не уничтожит плод своего греха.

– Увезём её далеко и найдём новых родителей, которые не будут желать девочке смерти, – оптимистично улыбнулся Патрик.

В тот же день друзья покинули гостиницу и город. Дион – не только боец, но и великолепный следопыт – оставил торные дороги и углубился в лесную чащу, путая следы. К вечеру даже Патрик уже не понимал, в какую сторону они едут. На ночлег остановились на небольшой поляне у ручья. Развели костёр, приготовили малышке кашку. Сами поужинали сухарями, сыром и вяленным мясом.

Так как ночи стояли сырые и холодные, Патрик настелил на землю побольше веток юсса и накрыл их лошадиной попоной. Улёгшись поближе к костру, укрылся плащом, укутав одним концом Лею. Тихонько напевая колыбельную, приспал ребёнка и себя.

Дион устроился под деревом. Подложив под зад подушку из веток юсса и лошадиной попоны, облокотился спиной о шершавый ствол, приготовившись к ночному бдению. Хотя мужчина был уверен, что они оторвались от мнимых или реальных преследователей, но местно ночлега находилось в такой глухомани, что стоило остерегаться нападения хищников.

Положив на колени меч, а под правую руку взведённый арбалет, Дион прикрыл глаза и расслабился. Со стороны могло показаться, что мужчина уснул. Но это было не так. Он находился в странном полудремотном состоянии, когда реальность переплеталась со сном. Когда перед закрытыми глазами проплывали призрачные сонные видения, а другие органы чувств реагировали на внешние раздражители: кожа ощущала холодные прикосновения сгущающегося тумана, уши улавливали звуки ночного леса, ноздри обоняли приносимые лёгким ветерком ароматы – терпкий смрад конского навоза, горьковатый запах дыма, благоухание соцветий оули, распускавшихся в ночи... Вся эта информация обрабатывалась одной частью мозга, в то время как другая рассматривала сон.

Тревожное лошадиное фырканье мгновенно пробудило стража. Глаза его тут же раскрылись и оббежали погружённую в ночной мрак поляну внимательным взглядом. Сам он не шелохнулся, только ладонь незаметно легла на приклад самострела.

Лошади снова зафыркали и беспокойно затоптались, перемещаясь поближе к отсвечивающему подёрнутыми пеплом углями костру. Какая-то неясная тёмная тень скользнула по краю поляны, прижимаясь к окружавшим её зарослям. Что-то небольшое и стремительное.

Дион расслабился. Лешак! Трусливый мелкий падальщик, отдалённый родственник горного волка и лисы. Пришёл в поисках объедков. Если сунется к лошадям – получит копытом в лоб.

Мужчина взглянул на небо. Полуночная звезда Кратас побледнела и отдалилась, значит, скоро рассвет. Время охоты больших хищников.

Дион встал, сделал несколько энергичных движений, разминая затёкшие от неудобного сидения кости и разгоняя застывшую кровь, и направился к костру. Подбросив пару толстых поленьев, раздул огонь, шурясь от лезущего в глаза едкого дыма. Когда на сухой древесине заплясали робкие жёлтые язычки, выпрямился и посмотрел на безмятежно спящего товарища. Из-под края плаща выглядывали две головы: большая, светловолосая, лохматая и маленькая, в шитой шерстяной шапочке, щекастая. Два носа сопели в унисон, согревая лица обоим взаимным дыханием. Рука Патрика, словно крыло наседки, прикрывала и заботливо прижимала девочку к груди, оберегая и защищая её даже во сне. Холодные стальные глаза Диона потеплели. В серой равнодушной глубине вспыхнули и затеплились две крошечные добрые искорки. А может, в них просто отразился свет разгорающегося костра...

Утро началось с умывания и обмывания. Лея наложила в подгузник – сложенный треугольником кусок полотна, обмотанный вокруг ножек и животика, – приличную кучку дурно пахнущей субстанции, о чём заявила громким недовольным плачем. Сонный зевающий Патрик

принялся переодевать подопечную. Убрал испачканный подгузник, он перевернул хныкающую Лею кверху попой и, положив на руки, попросил товарища обмыть малышку. Дион ответил ему таким взглядом, словно тот предложил ему сунуть голову в нечистоты.

– Ты что, брезгуешь? – удивился Патрик. – Это же ребёнок!

– Дерьмо есть дерьмо. Твоя обуза – ты с ней и возись, – сказал, как отрезал.

– Помнится, кто-то не так давно назвал её нашей... Ну, да я не злопамятный. Ладно, тогда хоть поддержи, пока я буду мыть.

И он сунул малышку в руки оторопевшему товарищу. Тот так и застыл, держа девочку в вытянутых руках и глядя на неё немигающим взглядом.

– Ты детей никогда в руках не держал? – снова удивился Патрик.

– Меня готовили в наёмники, а не в няньки, – буркнул Дион.

– Да ты хоть улыбнись! Не пугай ребёнка! – сверкнул зубами Патрик.

И, правда, Лея, глядя на суровое лицо мужчины, начало горестно кривиться, готовая разразиться безудержным плачем.

Дион через силу растянул губы в улыбке. А потом вытянул их трубочкой и произнёс:

– Бу!

Лея испуганно заморгала и громко заплакала.

– Да, нянька из тебя никакая... – сокрушённо покачал головой Патрик, забирая Лею из напряжённых рук товарища. – Семью тебе надо... И детишек с десятков. Может, тогда научишься с ними обращаться.

Лес внезапно кончился, и они оказались на солнечной опушке. Впереди простирался сочный зелёный луг, сбегавший к рябившему весёлыми бликами ручью. По берегу бродило стадо коз, бдительно охраняемое круторогим бородатым вожаком. По водной глади степенно плавали стаи гусей и уток. Ручей перекрывал деревянный мосток с низкими перилами. Протопанная дорожка вела к воротам окружённого деревянным забором хутора.

Над лугом, над хутором и над ручьём раскинулось безоблачное небо. Солнечный диск щедро поливал окрестности горячими лучами. В траве орали дневные цикады, пестрели разноцветные лютики, над ними порхали яркие бабочки... Пасторальная идиллия, ни больше, ни меньше! Для полноты картины не хватало юной пастушки в белом передничке и стройного охотника с борзыми.

– Это Небесная Обитель? – удивился Патрик, окидывая окрестности восхищённым взглядом. – Куда ты нас привёл, приятель? Когда это мы успели вознестись, не заметив перехода?

Дион, молча, рассматривал округу обычным внимательно-настороженным взглядом, не упуская ни единой мелочи. Но ничто не внушало тревоги. Глухомань, пастораль, безмятежность. Тронув уздечку, первым потрусил к мостику.

Хуторок встретил путников широко распахнутыми воротами. Внутреннее пространство пестрело яркими пышными цветниками. По дорожкам между домов и построек бродили куры, в тени, под сенью раскидистых фруктовых деревьев, дремали собаки, лениво облаявшие чужаков.

– Чем дальше, тем чудеснее... – пробормотал Патрик.

На лай собак из одного дома вышел ещё крепкого вида старик. Окинув приезжих внимательным взглядом, задержался на Лее, выглядывавшей из «перевязи» на груди Патрика, и произнёс:

– Добро пожаловать, гости дорогие! Вы проездом или по делу?

– Не подскажете, куда мы попали? – поинтересовался в ответ Патрик.

– Это хутор Лесной Угол. А вы куда едете?

– Сами не знаем... Заблудились немножко. Какая местность к вам ближе всего?

– Если поедете на восток, попадёте на дорогу, ведущую в Коррио. На севере расположены владения лорда Сеельского. На юге – Глухая Чащоба, а за ней предгорья Кординов.

– Благодарствую, отец. А можно у вас остановиться на отдых на пару дней и купить молока для ребёнка?

– Мы всегда рады добрым гостям. А молоко бесплатно дадим. Дети – посланники божьи. Поезжайте вон к тому строению. Это конюшня. Оставьте лошадей у коновязи – работник о них позаботится. Самих милости прошу в дом.

Хозяевами Лесного угла оказалась пара стариков с вдовой-невесткой лет сорока. С ними жило несколько работников такого же преклонного возраста. Ни детей, ни молодёжи на хуторе не было. Как позже узнали друзья из рассказов гостеприимного хозяина, сыновья старика, несколько лет назад, погибли на очередной королевской войне. Младший не успел ещё жениться, а старшему боги детей не послали. Так и доживали они дни свои почти в одиночестве, не надеясь более на продолжение рода и опасаясь, что после смерти хозяйство придёт в упадок.

Патрик и Дион пробыли на хуторе почти декаду. Старики и миста Илирия – женщина добрая, но бесконечно печальная – им так понравились, что они единодушно решили оставить Лею им на попечение. Вряд ли где найдётся лучшее место для обездоленной малышки. Здесь, в лесной глуши, далеко от дома и мстительного папаши, девочка будет в безопасности. А они о ней не забудут. И время от времени, в бесконечных скитаниях, будут заезжать в Лесной Угол, наблюдая, как она растёт и хорошеет...

Третий не лишний

– Я дико симпатичный и весьма искусный в любви, красавица, – проворковал Патрик, сияя на девушку незамутнённой чистотой голубых глаз. – Я готов отдать тебе душой и телом, пасть рабом у твоих ног... Можешь даже отшлёпать меня, если хочешь, – по губам плута скользнула шаловливая улыбка. – Я мечтаю целовать твои ноги и всё, что выше, лобызать восхитительные уста, подобные распустившемуся бутону, утонуть в омуте бездонных глаз, красотой превосходящих глаза лайма... О, неприступная соблазнительница, снизойди с крепостной стены своей недостижимости и подари страннику, припавшему к твоим бастионам с мольбой, толику своего гордого внимания...

Девушка с неопределённой улыбкой слушала витиеватую речь мужчины, медленно проводя гребнем по волосам. Подобные золоту спелой пшеницы, сияющие пряди проскальзывали между роговых зубцов, извиваясь, как крошечные змейки. Дион, как зачарованный, следил за размеренными движениями руки и пробегающими по волосам золотыми искорками. Патрик же не мог оторваться от больших, карих, непроницаемых, полных глубинной мудрости, загадочных глаз прелестницы.

Девушка положила гребень, протянула руку и нежно провела пальцами по щеке Патрика.

– Ты красавчик, не спорю. И я бы переспала с тобой, но не желаю становиться цветком раздора между друзьями. Ведь и Диону я нравлюсь, правда, воин? – взгляд девушки переместился на наёмника. Тот не ответил, но заходившие на скулах желваки говорили красноречивее слов. – Если вы согласны оба любить меня, без ссор и ревности, я лягу с вами. В ином случае, не достанусь никому...

Возле костра воцарилась ошеломлённая тишина.

Они встретили её в Приграничье – у северных границ Аскоррии. Там, где владычествовали и творили беспредел независимые лорды, за последнее десятилетие совсем отбившиеся от королевских рук. Дороги здесь, зачастую, были небезопасны. Леса и холмистая местность давали укрытия всяческому шайкам лихих людей. Да и сами владыки Приграничья мало чем отличались от разбойников. Разве, что могли содержать большие отряды наёмников и защищаться неприступными стенами укреплённых замков. А в остальном – те же «рыцари больших дорог», грабители и насильники. На своей земле лорд брал всё, что ему нравилось, держал в страхе и повиновении всех, проживающих и проезжающих, взимал неправомерные «налоги» и предоставлял «приют» беспечным путникам, в особенности – симпатичным путницам.

Двигаясь по глухой лесной дороге, товарищи внезапно натолкнулись на картину побоища. Именно побоища, а не сражения. Посреди дороги и на обочинах, даже на ветвях деревьев, лежали, висели, торчали из зарослей и выглядывали из травы изрубленные тела. Создавалось впечатление, что здесь поработала армия взбесившихся мясников с огромными ножами и топорами. Отрубленные руки, ноги и головы валялись в хаотическом беспорядке. Земля пропиталась пролитой кровью. Трава побурела и поникла. С листьев деревьев падали тягучие капли. Кустарники стали крапчатыми.

Друзья насчитали, приблизительно, три десятка тел. Судя по одежде и оружию – стражники. Из них только одно тело было относительно целым: предводитель этой армии мертвецов – местный лорд, насаженный на сук, как бабочка на булавку. Окровавленный обломок ветки торчал из груди, в широко распахнутых мёртвых глазах навечно застыл ужас, как будто перед смертью он узрел всех демонов Преисподней.

Патрик присвистнул, оглядывая место побоища.

– Кто же здесь так постарался?

Дион, молча, рассматривал поле битвы, и взгляд его с каждым мгновением становился мрачнее.

– Уходим... – обронил он и пришпорил коня.

Друзья рысью миновали гиблое место, стараясь объезжать трупы людей и лошадей, и галопом помчались по дороге.

Внезапно путь преградил огромный злобный жеребец чёрной масти. В этом месте кустарник отступал, и к обочине примыкала небольшая поляна. На ней, раскинув руки, навзничь лежала женщина в окровавленной одежде. Из груди торчало толстое древко арбалетной стрелы. Судя по отметинам на дереве, конь пытался его грызть или выдернуть.

Но сейчас он стоял посреди дороги, расставив ноги и пригнув голову к земле, угрожающе скалил зубы и утробно ржал, словно рычал. Кони Диона и Патрика испуганно попятились. Если бы не понукания и натянутая уздечка, они бы бросились наутёк.

Косясь тёмно-фиолетовым глазом, жеребец злобно топнул ногой и ступил шаг вперёд. Лошади товарищей нервно вздрогнули и отступили.

– Тпру! – воскликнул Патрик, натягивая повод. – Что ещё за демон?!

– Он защищает хозяйку. Прекрасно выученный боевой конь... – Дион посмотрел на поляну. – Девица, видимо, не проста. Собрат по ремеслу?

Патрик протянул повод товарищу.

– Подержи, чтоб не сбежал. Попробую уговорить этого демона пропустить нас.

– Ты знаешь язык животных?

– Я знаю женщин, – усмехнулся Патрик. – Объездить иную «кобылку» тот ещё труд! И к лошадям, и к женщинам нужен один подход: любовь и ласка.

– Что ж, попробуй... – дёрнул в насмешливой улыбке уголком рта Дион. – Но если что-то пойдёт не так, удирать будешь пешком.

Патрик спешился, и смело вышел вперёд.

Чёрный жеребец начал предупреждающе рыть землю копытом. «Укротитель» доброжелательно улыбнулся и успокаивающе заговорил:

– Тише, дружок, тише... Не нервничай. Мы не желаем тебе зла. Посмотри, в моих руках нет оружия. Мы просто мирные путешественники и хотим проехать по этой дороге... Ты пропустишь нас?

Голос мужчины журчал, словно ручеёк. Конь, казалось, внимательно слушал. И, словно поняв, посторонился, отойдя к неподвижному телу хозяйки, уступая дорогу.

– Небесные Врата!.. – не удержал удивлённого возгласа Дион. – Да ты заклинатель взбесившихся лошадей!

Но тут жеребец ещё больше удивил товарищей. Издав утробный рык, он схватил зубами древко стрелы, торчавшее из груди хозяйки, и легонько подёргал. Затем попятился и мотнул головой, словно приглашая Патрика к телу. Мужчина ступил на поляну и опустился на колени возле неподвижной женщины.

Она выглядела не мёртвой, а как бы спящей. Пульс на шее еле прощупывался, дыхание можно было заметить только по лопающимся кровавым пузырькам на губах. Патрик взялся за древко и сильно потянул. Неохотно, с трудом, стрела вышла из тела. В ране тут же запульсировала кровь. Женщина всхлипнула, закашлялась и на миг открыла невидящие глаза. Но тут же веки вновь опустились и она оцепенела.

Патрик с сочувствием посмотрел на чёрного жеребца.

– Прости, дружище, но твоя хозяйка, по-видимому, отправилась к предкам... Если хочешь, я тебя расседлаю, а её похороню.

Конь приблизился, «поцеловал» лицо женщины мягкими губами, затем начал тщательно вылизывать рану. Спустя минуту кровь перестала течь, загустела и застыла бурой коркой. Патрик взял руку женщины, пытаясь прощупать пульс. Она была холодной и безжизненной. Но

странно, жеребец не казался встревоженным или опечаленным. Он спокойно отвернулся и начал щипать траву, беспечно помахивая длинным шелковистым хвостом.

Патрик приподнял веко с длинными густыми тёмными ресницами. Карий глаз выглядел нормальным. Зрачок чуть дрогнул, реагируя на свет. Значит, внутри казавшейся мёртвой незнакомки теплилась жизнь.

– Она ещё жива, – доложил наблюдавшему за его манипуляциями Диону. – Странно, необычно, но это так... Нельзя её бросать в таком состоянии.

– Я не останусь на ночлег рядом с не погребёнными мертвецами, – категорически заявил Дион.

– Тогда возьмём её с собой.

– Как?

– Сделаем носилки из плаща.

Дион спешил, привязал лошадей к ближайшему дереву и начал мастерить носилки. Срубив две палки, привязал к ним плащ Патрика за четыре конца, прикрепил к сёдлам петли. Они осторожно переложили раненую на носилки и закрепили ручки в петлях. Чёрный жеребец безучастно наблюдал за их действиями, не выказывая ни беспокойства, ни агрессивности. Когда они, взяв коней за уздцы, пошли по дороге, он величаво зашагал следом.

Привал решили устроить под кроной огромного тысячелетнего дерева. Мощный узловатый ствол в несколько обхватов подпирала выступающие плоские корни, делящие пространство под непроницаемой кроной на неровные причудливые отсеки. Пока Патрик заготавливал юс и траву для лож, собирал топливо для костра и выкладывал очаг, Дион соорудил над местом ночлега навес, положив на корни-стенки несколько жердей и скрепив их гибкими побегами лианок. Затем накрыл навес толстым слоем плоских широких листьев растущего неподалёку фиглиста и придавил настил парой тяжёлых раскоряк. «Дом» для продолжительной стоянки был готов.

Вдвоём, осторожно, занесли раненую под навес и уложили под стеночкой, укрыв потником. Развели костёр и приготовили ужин.

Чёрный жеребец, как бдительный часовой, нарезал круги вокруг дерева, набивая брюхо и внимательно посматривая по сторонам.

– До чего же умная животина! – не переставал удивляться Патрик, наблюдая за конём. – Мне кажется, или он понимает человеческую речь?

– Все кони понимают человеческую речь. Кроме диких, – ответил Дион. – Но этот умнее остальных, ты прав.

В эту ночь спали все, положившись на четвероногого охранника. Почему-то казалось, что жеребец, в случае опасности или нападения хищника, не только предупредит людей ржанием, но и сможет дать врагу достойный отпор.

Утро принесло сюрпризы. С рассветными лучами и пением птиц пробудилась не только окружающая природа, но и незнакомка. Открыв глаза, громко потребовала воды. Утолив жажду, снова уснула, но теперь нормальным здоровым сном.

Проспав до полудня, проснулась окончательно. Потянувшись до хруста костей, легко вскочила и огляделась. Не обращая внимания на ошеломлённых «спасителей», свистом подзвала жеребца, расседлала и забрала седельные сумки. Порывшись, достала чистую новую одежду и задала один вопрос:

– Где здесь можно помыться?

Дион ткнул большим пальцем за плечо, указывая направление к ручью.

Незнакомка ушла и вернулась спустя пару часов, чисто вымытая, переодета, с выстиранной и вычищенной старой одеждой. Разложив мокрые вещи на «крыше», присела у костра.

– Есть что поесть? – поинтересовалась буднично.

- Каша, вяленое мясо, сыр, овощи... дамина? – растеряно ответил Патрик.
- Давай всё и побольше!

Говорила незнакомка властно, словно привыкла повелевать. Да и одежда выдавала высокое положение: короткая пурпурная туника с расшитой шёлковыми нитями вертикальной вставкой спереди; узкие узорные брючки, заправленные в сапожки из превосходно выделанной мягкой кожи; рукава кожаной длинной куртки расшиты цветными галунами; пояс из толстой крепкой кожи и прекрасное оружие в украшенных ножнах.

Но ела она жадно, словно проголодавшийся в походе солдат. В стройном теле с лёгкостью поместилась большая миска каши, огромный кусок окорока и полголовки сыра, не считая лепёшек и фляги с вином. Мужчины только молча переглядывались, наблюдая за трапезой незнакомки.

Утолив аппетит, девушка вытерла рот и произнесла:

- А теперь познакомимся. Представьтесь.
- Патрик Домнин, э... фокусник, – обворожительно улыбнулся мошенник.
- Дион. Солдат, – буркнул «меченый».

Девушка усмехнулась.

– Наёмник и бездельник. Славная парочка! А я Санриза Аоста. Путешественница. Составите мне компанию?

- Мы как-то сами по себе привыкли, – резко ответил Дион.
 - О, конечно же! – поспешно откликнулся Патрик. – Куда путь держите?
 - Куда глаза глядят.
 - Значит, нам по дороге, – засиял ослепительной улыбкой плут.
- Дион бросил на друга мрачный взгляд, но промолчал.

Любовь и жертва

Дион ступил на прогретый жаркими солнечными лучами песок. По гладкой бронзовой коже стекали крупные капли воды, обегая рельефные мускулы на груди и животе. Два сияющих бриллианта повисли на острых коричневых сосках. Присыпанные серебром седины волосы влажно блестели.

В свои тридцать семь Дион выглядел совсем неплохо.

Мужчина нагнулся, подбирая с песка полотенце. Когда выпрямился – напротив стояла Санриза. Недопустимо близко. Стояла и улыбалась, глядя на мокрое мужское тело. Взгляд медленно перемещался вниз. От серых непроницаемых глаз до мужского естества. Так медленно и возбуждающе соблазнительно, словно невесомо ласкал.

Дион невольно напрягся. Он застыл под этим взглядом, словно кролик под гипнотизирующим взором удава. Даже не попытался прикрыться полотенцем, которое всё так же держал в руке.

Санриза ступила шаг вперёд. Мужчина подобрался, будто приготовившись к обороне. Ещё один шаг...

Девушка стояла вплотную. При глубоком вдохе женская грудь касалась мужской. Он слышал биение её сердца. Она слышала его.

Санриза подняла руки и положила на его грудь. Горячие ладони обожгли прохладную кожу, и мужчина невольно вздрогнул. Еле заметно. Сердце сделало скачок и ускорило темп.

Приподнявшись на носки, Санриза коснулась губами сухих твёрдых губ. Они с готовностью приоткрылись, впуская настойчивый язык. Руки легли на талию, притянув девушку ещё ближе. Дион уже не отвечал на поцелуй. Он сам целовал – жадно, страстно, настойчиво. Сердце бухало в груди кузнечным молотом. Кровь бурлила в венах и шумела в ушах, вымывая из головы остатки благоразумия и мыслей. Телом завладело только одно желание: обладать!

Руки начали лихорадочно срывать одежду. Санриза усиленно помогала. Вскоре два обнажённых тела упали на песок. Стройные ноги распахнулись, как врата побеждённой крепости, впуская победителя. Схватив девушку за бедра, Дион резко подтянул её к себе, и в тот же миг вошёл в готовое принять лоно. Из горла вырвался невольный стон наслаждения. В отличие от покорителя женских сердец Патрика, Дион не волочил за каждой юбкой, хотя его мужественный вид привлекал немало женских взглядов. Но благородная сдержанная натура не давала разгуляться демону вождения, живущему в каждом мужчине.

Он быстро пришёл к финалу, не от неумения, а от долгого воздержания. Но Санриза не выпустила его из объятий и из себя. Лаская обмякшее тело, покусывая плечи, шею, мочки ушей, покрывая поцелуями самые чувствительные участки, она вновь привела мужчину в боевую готовность. Резким движением опрокинув на спину, оседлала в позе наездницы, и принялась вытворять тазом такие замысловатые движения, что у мужчины глаза полезли на лоб от возбуждения и сладострастия. Куда делась его постоянная сдержанность! Он стонал, закатывал глаза и страстно выдыхал:

– Да! Да! Да, любимая, да!.. О, демон меня раздери! Давай! Сильней! Так! Так!.. О-о...

Санриза гарцевала, как наездник на необъезженном быке. Её глаза сияли, как две звезды, по лицу расплылась улыбка блаженства, по телу струился пот.

Внезапно из груди её вырвался сдержанный стон, глаза закрылись, голова запрокинулась и она замерла, судорожно вздрагивая. Пальцы с силой вцепились в рёбра любовника. Но он этого даже не заметил. Он хрипло стонал, почти теряя сознание от блаженства и пробежавших по телу сладострастных судорог.

Санриза ещё несколько раз вздрогнула и обессилено упала на грудь Диона. Оба с трудом переводили дыхание, медленно приходя в себя. Губы девушки вновь отыскивали губы мужчины

и припали к ним в нежном поцелуе. Дион слабо отвечал, так как сильнейшее возбуждение полностью истощило его силы.

Приподнявшись, девушка с улыбкой посмотрела в лицо мужчины и провела по щеке ладонью.

– Мой герой... – прошептала одними губами и неторопливо встала. Повернувшись, пошла к ручью.

Когда она вернулась, совершив омовение, Дион уже пришёл в себя. Он казался немного смущённым. Санриза легла рядом, положив голову на откинутую руку.

– А если Патрик застанет нас в таком виде? – пробормотал.

– Он сегодня дежурит на кухне, – засмеялась девушка.

– Твоё предложение о любви втроём шутка?

– А ты согласился бы?

Дион помолчал, а потом буркнул:

– Я не привык делить женщин с друзьями...

– Но тебе придётся смириться с этим. Патрик имеет на меня такие же права, как и ты. То есть – никаких. Но вы оба нравитесь мне. Вы такие разные, и каждый привлекателен по-своему.

– Ты уже отдалась ему?

Голос Диона, помимо воли, прозвучал резко.

– Нет, ты первый, – засмеялась девушка. – Но в ближайшее время он получит свою толику счастья.

Дион нахмурился.

– Как ты можешь?.. Так поступают только шлюхи!

– Я не шлюха, я – виолка, – нисколько не обиделась девушка.

– Я догадывался... – насупился мужчина.

– Разве нельзя любить двоих?

– Не представляю, как такое возможно.

– Я раньше тоже не представляла. Но вот встретила вас, и оказалось, что такое возможно!.. Ты – воин до мозга костей. Сильный, хладнокровный, эталон мужества и воинского мастерства. Тип моего мужчины. Но Патрик – весельчак, балагур и женский угодник. С ним никогда не соскучишься, с ним ощущаешь себя желанной... Как в такого не влюбиться? Если объединить вас в одного человека, тогда получится идеальный мужчина! А раз такое невозможно, приходится любить вас отдельно, – засмеялась девушка.

Патрик мыл на берегу ручья посуду. Насвистывая весёлую песенку, натирал песком котелок, счищая сажу. Вдруг на плечи ему легли чьи-то руки. Оглянувшись, увидел Санризу. Она пришла для вечернего омовения, одетая лишь в тонкую тунику. Лицо мужчины осветила приветливая улыбка.

– Я хочу тебя... – прошептала девушка. Ладони скользнули на шею мужчины и сомкнулись под подбородком. Наклонившись, игриво куснула выглядывавшее из золота кудрей ухо. Котелок выпал из рук Патрика. – Ты ещё хочешь, чтобы я тебя отшлёпала?

– Не шутишь, красавица? – растеряно пробормотал. – А как же Дион? Что он подумает, когда застукнет нас?..

– Подумает, что я шлюха... – засмеялась девушка. – Но ты ведь так не думаешь?

– Я?.. Да. То есть, нет! Нет, я так не думаю. Ты – королева! Нет, богиня Любви! О!..

Санриза прервала красноречие мужчины, рывком стянув через голову тунику. Глаза Патрика прикипели к стройному подтянутому телу, покрытому чистой светлой бархатной кожей. К узким, но не лишённым соблазнительных изгибов бёдрам. К плоскому животу с глубоким продолговатым пупком. К высоким, полным, но не обвисшим грудям, формой напоминавшим две пиршественные чаши, украшенные розовыми вишенками сосков...

Судорожно сглотнув, Патрик поспешно вытер руки о штаны и встал. Он был одного роста с девушкой. Их глаза и губы оказались на одном уровне.

Лицо мужчины стало необычайно серьёзным. Из глаз ушла плутоватая весёлость. Они смотрели непривычно печально.

– Прости, красавица, но я не хочу переходить дорогу Диону... Он мой друг. Единственный друг. А настоящие друзья не спят с женщинами друзей. Даже если им этого сильно хочется...

– Ты отказываешься от меня?

В голосе девушки прозвучало удивление.

– Да.

– Ради друга?

– Ради друга.

– Ты не знаешь, что теряешь.

– Пусть.

– А если я скажу, что Дион не возражает?

– Я не поверю.

– А если я буду настаивать?

– Тебе придётся взять меня силой, – улыбнулся мужчина. Но это была улыбка грусти, а не веселья.

– Для меня это не проблема.

– Знаю... Но тогда это будет не любовь.

Санриза, склонив голову на плечо, со смесью любопытства и удивления смотрела на товарища, словно видела его впервые. Да такого Патрика не видел никто, даже Дион. Печальный. Серьёзный. Рассудительный. Сдержанный.

– Ты не раскаешься после?

– Даже если так, ты об этом не узнаешь.

– Я узнаю... Но что лучше: сделать и сожалеть или не сделать и сожалеть?

– Смотря о чём. Если речь идёт о предательстве, то лучше не делать, тогда и сожалеть будет не о чём.

– Ты считаешь, что, переспав со мной, предашь друга?

– Не друга. Его чувства к тебе.

– Разве у Диона есть чувства? – усмехнулась Санриза.

– Присмотрись внимательно и ты увидишь.

– Мне не нужно смотреть, чтобы что-то увидеть. Я чувствую... И знаю. Как знаю, что сейчас ты хочешь меня до дрожи в коленках... Но я уважаю твоё решение и восхищаюсь стойкостью и жертвенностью. Будь по-твоему. Но обещай, что наша с Дионом связь не разрушит вашей дружбы.

– Не беспокойся. Вожделение и любовь – разные вещи. Я – желаю. Дион – любит. Для утоления моего демона достаточно любого горячего тела. Усмирить демонов Диона сможешь только ты.

Санриза взяла лицо Патрика в ладони и легонько коснулась губ в дружеском поцелуе.

– Ты достоин бессмертия, – произнесла загадочную фразу.

Дружеский квартет

От придорожной харчевни доносились пьяные голоса, звуки музыки и взрывы хохота. В воздухе витали соблазнительные ароматы готовящейся еды. На стоянке расположились крытые повозки купеческого обоза, пара карет и большой деревянный фургон. У коновязи теснились разномастные лошади. Санриза и Дион не стали привязывать рядом своих, а отвели их в крытое стойло, уплатив смотрителю серебряный. За эти деньги служки их почистят и дадут хорошего корма: свежего сена и запаренного зерна. В крайнем стойле уже вовсю хрумтел гнедой Патрика, приехавшего в таверну раньше товарищей.

Переступив порог, Санриза огляделась. В дальнем углу, за большим столом, сидели игроки, гремя костями. Сквозь обступивших их зрителей едва удалось разглядеть ухмыляющуюся физиономию Патрика. Он незаметно подмигнул товарищам и отвернулся, сделав вид, что они не знакомы.

Оглянувшись ещё раз в поисках свободного места, девушка направилась к столу у окна, за которым ужинали мужчина и юная девушка лет пятнадцати-шестнадцати. Судя по внешнему сходству – отец и дочь.

– Можно? – вежливо спросила, обращаясь к мужчине.

Тот бросил на неё настороженный взгляд, посмотрел на спутника, и молча кивнул. Санриза перебросила ногу через лавку и опустилась на покрытую трещинами скамью. Дион присел у торца на трёхногий табурет.

К ним тут же подплыла дородная служанка в засаленном переднике. Огромные груди едва не вываливались из лифа платья. Похожий на корму корабля зад приподнимал юбки, оголяя грязные пятки. Прижавшись крутым бедром к плечу Диона, перезрелая девица проворковала низким грудным голосом:

– Что закажешь, красавчик?

Дион слегка отстранился и поинтересовался:

– А что можете предложить, дамина?

– Дамина?! – девица затрясла телесами в приступе хохота. – Да ты шутник, парняга!

И снова прижалась к нему боком.

Санриза бросила на служанку полный холодной угрозы взгляд и сухо произнесла:

– Отступи от моего мужчины на полшага, корова, а то я тебе башку оторву.

Девица открыла было рот, чтобы ответить нахальной гостье, но, наткнувшись на выразительный взгляд и разглядев лежащий на коленях меч, тут же его закрыла и обиженно произнесла:

– Можете взять запеченного гуся или похлёбку из потрохов. Ещё у нас есть хорошее местное вино и свежее пиво...

– Неси похлёбку и гуся, и не вздумай плюнуть мне в тарелку. Останешься без языка и зубов, – распорядилась Санриза.

Служанка испуганно слотнула, круто развернулась и поковыляла на кухню.

Мужчина, сидевший рядом, слегка усмехнулся, продолжая шумно хлебать жирную похлёбку. Его дочь посмотрела на Санризку со смесью любопытства и восхищения.

Вскоре служанка вернулась, неся на подносе две полные тарелки и круглый свежий хлебец. Поставив еду на стол, уплыла за вторым.

Санриза взяла деревянную некрашеную ложку и тщательно её вытерла носовым платком. То же проделала с ложкой Диона. И только после этого приступила к еде.

Похлёбка оказалась жирной, вкусной и сытной. Кроме птичьих потрохов в ней плавали коренья и овощи, зелень и специи.

Дион и Санриза уже доедали, когда к их столику приблизился какой-то подвыпивший наёмник. Вероятно, охранник обоза.

– Эй, киса, – обратился к испуганно взглянувшей на него девчужке, – а пойдём, потанцуем.

Девушка бросила на отца обеспокоенный взгляд.

– Поищи себе другую! – резко ответил мужчина. – Эта ещё молода для танцев.

– Ха! – осклабился наёмник. – Молода! Да деваха в самом соку, папаша! Хватит её опекать, дай девочке развлечься! – и схватил девушку за руку.

Мужчина резко ударил его по наглой руке и гневно вскочил.

– Убери свои грязные лапы от моей дочери, недоумок!

– А то что? – ощерился наёмник.

– А то я тебе... Я тебя... – растерялся мужчина.

– Да что ты мне сделаешь, старик! Я тебя одной левой на лопатки уложу!

И толкнул мужчину в грудь. Тот запнулся за лавку и с грохотом упал на пол.

– Папа! – пискнула девочка, вскакивая.

– Пусть твой папа отдохнёт. А мы пойдём танцевать! – снова схватил девушку за руку наёмник.

Дион положил ложку и встал.

– Оставь девушку в покое и проваливай отсюда, – как обычно ровно и без эмоций произнёс он.

– А ты ещё кто такой? – удивлённо вскинул брови наглец. – Её дядя?

– Тот, кто выбьет тебе все зубы, если ты сейчас же не уберёшься от нашего стола.

– Да ты что? Откуда ты взялся такой грозный?

– Тебе лучше не знать.

– А я и знать не хочу. Сникни и не высовывайся, а то свистну ребят – вмиг тебе всю грозность обломают.

– Свистеть нечем будет, – обронил Дион и мгновенно переместился к болтуну. Короткий удар по зубам заставил его заткнуться, по кадыку – захрипеть, задыхаясь, а подсечка и бросок через плечо заставили отлететь на полдесятка шагов и с грохотом обрушиться на соседний стол.

Дион наклонился и помог подняться мужчине.

– Спасибо... – пробормотал тот, отряхиваясь.

– Не за что, – ответил Дион, усаживаясь на место.

Мужчина схватил дочь за руку и потащил к выходу.

– Идём, идём... – бормотал он. – Говорил же тебе, не строй глазки этим солдафонам...

Они все без стыда и совести...

Спустя несколько минут после ухода парочки, на освободившееся место плюхнулся Патрик.

– Вы не можете спокойно поужинать, без драчки? – ухмыльнулся.

– Ну, что, много «заработал»? – проигнорировал его вопрос Дион. – На ночлег хватит?

– И на ночлег, и на красотку... – тряхнул туго набитым кошельком мошенник. Раздался мелодичный звон серебра.

– Тогда договорись о комнате.

Патрик поднял руку и помахал служанке. Та с опаской приблизилась.

– Красавица, а есть в вашей забегаловке приличная комната для ночлега?

Девушка отрицательно качнула головой:

– Все комнаты заняты купцами из обоза.

– Невезуха... – протянул Патрик. – А в твоей каморке не найдётся свободного местечка для одинокого, жаждущего ласки и тепла, симпатичного мужчины?

Служанка расплылась в довольной улыбке и покосилась на Санризу. Но та не обращала на неё внимания, обгрызая гусиную ножку.

– Я бы могла тебе уступить местечко на моей лежанке... скажем, за серебряный... – понизив голос, произнесла она.

– А не дорого просишь? – прищурился плут.

– Тогда ночуй на улице, – пожала плечами девица.

– За такие деньги ты обязана мне не только уступить лежанку, но и сделать массаж... Ты умеешь делать массаж, красавица? – ухмыльнулся Патрик.

– Я много чего умею, – игриво повела бровями служанка.

– Может, и меня научишь?

– Может, и научу...

– Значит, договорились. Место на твоей лежанке сегодня за мной!

– Не забудь прихватить серебряный, – ухмыльнулась девица, и поспешила на зов нетерпеливого клиента.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.